

Путь к человеку

Человек – и цель, и средство для реализации всех экономических проектов и программ самого разного уровня – от жизни отдельного индивида до стратегии развития целой страны. Наличие этих двух аспектов человеческого участия в экономических процессах сегодня ни у кого не вызывает сомнений. Чего нельзя, к сожалению, сказать о периодах социально-экономических катаклизмов, которыми так богата история России, и в особенности – вызовов, связанных с развитием (покорением, колонизацией, освоением и пр.) ее бескрайних пространств.

Наша страна проделала непростой путь в части понимания роли и места человека в этих процессах – от спонтанного движения отдельных пассионариев все дальше на север и восток (сначала «за черной лисицей», затем – за лучшей долей на новых землях) до формирования мер целенаправленной переселенческой политики и связанных с ней форм закрепления людей на новом месте.

Еще в 20-е годы прошлого столетия при обсуждении проблем развития Сибири исследователи отмечали, что:

«Процесс переселения и колонизации не так прост, как это может показаться с первого взгляда. Недостаточно преодолеть громадные расстояния, лежащие между старым и новым местожительством переселенца-колониста. Надо: найти свободные земли, придать этим землям вид, удовлетворяющий потребностям переселенца, соответствующий его техническим навыкам и целям, которые он ставит перед собой; снабдить переселенца, в момент организации хозяйства на новых местах, всеми необходимыми для хозяйствования средствами; поставить хозяйство переселенца в такие общие условия, чтобы оно могло существовать и в дальнейшем развиваться...

В отношении Сибири возможно говорить о колонизации сельскохозяйственной, смешанно-промышленной и чисто-промышленной...

Больших размеров сельскохозяйственной земледельческой колонизации Сибирского края в ближайшие годы ожидать не приходится. В районы смешанно-промышленной колонизации предполагается в течение ближайших десяти-пятнадцати лет направить два миллиона душ переселенцев. Размеры промышленной колонизации на ближайшее время определяются размерами и темпом развёртывания сибирской индустрии¹.

¹ «Экономическая география Сибири: пособие для учителей шк. I-й и II-й ступеней, учащихся ст. групп шк. II-й ступени, техникумов, рабфаков, вузов, шк. взрослых, курсов, партшкол и для самообразования» / Под ред. А. А. Ансона, М. М. Басова и Г. И. Черемных. Новосибирск: Сибкрайиздат, 1928. 303 с., IX, IV с.: ил., табл., диагр., л.к. [С. 151 и 156].

Увы, размеры и темпы последовавшего вскоре процесса «развертывания индустрии» оставили «на потом» слишком многие из отмеченных соображений переселенческой политики. Это прежде всего коснулось мер и средств, направленных на создание условий для того, чтобы и хозяйство, и человек «могли существовать и в дальнейшем развиваться».

Темпы советской индустриализации, а также те формы и методы, которые были в основном реализованы в рамках значительной части «судьбоносных» проектов на территории Сибири и Востока России, не предполагали столь же быстрого формирования сети поселений, устойчивых к экономическим катаклизмам и неизбежным в процессе развития преобразованиям.

Главное было – построить фабрику, завод, комбинат, шахту или промысел, которые создавали бы человеку возможность трудиться и реализовать на этой основе свои желания и устремления. Возможности для занятий какими-либо другими видами деятельности, кроме предусмотренных специализацией градообразующего предприятия, как правило, отсутствовали в сколь-нибудь значительных масштабах. Отсюда и вполне очевидный вариант развития событий при неблагоприятном сценарии – если больше нет фабрики (завода, промысла), то нет и поселения.

«...В основе возникновения новых городов лежали... производственно-промышленные функции. Новые города превратились фактически в “приложения” к предприятиям. Развитие поселений, размещение людей жестко привязывалось к плану производства. Финансирование жилищного строительства определялось централизованно с учетом действующих нормативов. Такая практика сохранялась до конца 1980-х гг.» (см. статью О. Б. Дашинамжилова).

Подобные города и поселения составили в конечном счете своеобразную «квазиурбанизированную» среду на обширных пространствах восточных районов России (см. статью В. А. Исупова). Особенности их специализации, формирования социокультурной среды, почти исключая проникновение иных, «непрофильных» для породивших их предприятий элементов, позволяют с полным правом отнести их к особой и весьма специфической категории «индустриальных поселений городского типа» (но никак не городов и поселений в классическом понимании).

Реализованный при формировании и развитии подобных населенных пунктов подход был вполне правомерен в рамках системы централизованного планирования и управления. Однако в случае преобладающей координации экономической деятельности на условиях рыночных подходов он не может быть применен. Именно поэтому, например, в Сибири «урбанизационные процессы находились в зависимости от ресурсной экономики и от миграции населения из сельской местности» (см. статью Е. А. Коломак).

В настоящее время очень многие города России в целом, и особенно – ее восточных регионов – находятся в самом начале пути трансформации в урбанизированные поселения классического типа, восприимчивые к воздействию прежде всего «сил второй природы» (в виде культуры, рыночной и предпринимательской среды) на их развитие.

В то же время в годы экономических потрясений «сельское население показало большую устойчивость к социальному стрессу, чем городское» (статья А. А. Бурматова).

В определении подходов к поиску баланса между комфортностью и эргономичностью среди небольших поселений и возможностями заработка крупных велика роль научного сообщества и степени его связи с реальностью. Об этом наши предшественники говорили еще до начала индустриализации Сибири: «Ввиду того, что человек, как производственный фактор, имеет главнейшее значение в деле развития производительных сил и ввиду малой изученности населения Сибирского края, особенно туземной его части, необходимо организовать массовое – всестороннее его изучение путем экспедиций, медико-санитарных антропологических обследований рабочих поселков, городского и сельского населения, детей школьного возраста, устройства клиник профессиональных болезней и консультаций по вопросам труда. Необходимо особенное внимание обратить на туземное население²».

Реализация потенциала человека немислима вне создания условий для его полноценного развития – от жилья до образования, медицинского обслуживания, условий труда и досуга – на том уровне, который возможен в современных условиях. От экономики, базирующейся на человеке как производственном факторе мы, похоже, уже ушли, а к экономике, в основе которой находился бы человек со всем многообразием его желаний и устремлений – еще не пришли.

Главный редактор «ЭКО»

КРЮКОВ В.А.

² Резолюция по докладу профессора Н. Д. Бушмакина – «Особенности населения Сибири перед лицом ее индустриализации». С. 253 //Труды Первого Сибирского краевого научно-исследовательского съезда. Том 1. Протоколы и Резолюции». Новосибирск: Общество изучения Сибири и ее производительных сил. 1927. 290 с.